Глава 16 Одобрение отца

Где находятся Северные горы?

Это первый горный хребет монстров в уезде Цзянбэй, который соединяется с южным горным хребтом в уезде Цзяннань. Его протяженность составляет тысячи миль. В нем обитает бесчисленное множество монстров. Там обитает король демонов из врожденно сильной человеческой расы.

"Отец, я хочу вступить в Первую Гвардию". продолжал Цзян Хань.

Цинь Вэй нетерпеливо спросил: "Сколько тебе лет? Когда ты станешь взрослым в 14 лет, еще не поздно будет вступить в Первую Гвардию".

Гвардия - это армия, состоящая из всех мужчин с талантами культивации в Цзянцзячжуане.

Три основные команды в основном отвечают за три основные обязанности - охоту, охрану деревни и защиту торговцев. Помимо трех основных команд, есть еще и резервная команда, состоящая из множества молодых людей.

Только самые смелые мужчины в клане могут присоединиться к первой страже, и третий дядя Цзян Ханя, Цзян Тун, является капитаном.

Они часто отправляются вглубь северных гор, чтобы охотиться на монстров и даже больших чудовищ, чтобы улучшить жизнь в деревне. В то же время они могут продавать мех и плоть лишних монстров, чтобы заработать дополнительные первобытные камни. Самый большой доход от камней юань.

Та же Первая стража является и самой опасной. На протяжении многих лет большинство мужчин, погибших в деревне, принадлежали к Первой гвардии. Вот почему мать Цинь Вэй не хотела, чтобы Цзян Хань вступал в нее. В конце концов, Цзян Хану в этом году всего 11 лет!

"Цзян Хань, выходи!" Цзян Чжэн, который ничего не сказал, мягко улыбнулся, встал и пошел в сторону двора за домом.

"Э, отец!" Цзян Хань на мгновение растерялся, а затем сделал счастливое выражение лица.

Вскоре во дворе отец и сын оказались лицом к лицу на расстоянии десяти метров друг от друга.

Оба они были одеты в белые халаты, а их лица были очень похожи. Разница была лишь в том, что Цзян Чжэн был выше.

Однако годы не оставили никаких следов на теле Цзян Чжэна, и он по-прежнему выглядел молодо.

"Ханьэр, давай сделаем это. Если я думаю, что твоя сила достигла его, я, естественно, соглашусь на твою просьбу". мягко сказал Цзян Чжэн.

"Брат Чжэн!" Цинь Вэй вышла из дома и, услышав слова мужа, с тревогой сказала.

"Да, отец!" Цзян Чжэн кивнул.

"Ху!" Железный нож начал легонько бить.

Глаза Цзян Хана слегка сузились, в них появилось ужасающее сабельное намерение.

"У него действительно есть сила". Цзян Чжэн улыбнулся: "Давай!"

Кисть!

Цзян Хань не сказал ничего лишнего, как только его тело двинулось, оно превратилось в поток света, а сабля в его руке вонзилась в Цзян Чжэна, как призрак.

Расстояние между двумя сторонами составляет десять метров. Для Цзян Хана сегодня он может пройти мимо в мгновение ока.

Глядя на саблю Цзян Хана, Цзян Чжэн осторожно поднял правую руку и направил ее в меч. Легким взмахом образовался кроваво-красный свет клинка, который столкнулся с саблей Цзян Хана.

Сабля была видна, но свет меча был невидим. Когда они столкнулись, Цзян Хань один за другим отступил назад, наступив на несколько трещин в голубом камне на земле.

"А?" В глазах Цзян Хана появился намек на недоверие, а затем свет сабли снова появился, покрывая весь двор.

"Стреляй" "Стреляй" "Стреляй"

Весь двор мгновенно осветился бесчисленными огнями мечей, и через мгновение сабля в руке Цзян Ханя вспыхнула и ударила прямо в Цзян Чжэна.

"Неплохо." Цзян Чжэн снова улыбнулся, слегка указал пальцем, и увидел, что свет меча, вылетевшего из него, также исчислялся десятками тысяч, образуя бесчисленные шелковые нити света меча в одно мгновение, переплетаясь и образуя лист. Сеть света меча взревела и окутала десятки теней света меча, которыми размахивал Цзян Хан.

Во всем дворе, все огни мечей и мечей рассеялись в столкновении.

"Руби!"

Хотя все ложные движения были разрушены, боевой дух в глазах Цзян Ханя был еще выше, потому что его меч больше не нужно было скрывать.

"Вызывай!"

Ужасающий клинок охватил Цзян Чжэна.

"Спящий!" Столкнувшись с ярким и размашистым длинным ножом Цзян Хана, Цзян Чжэн тихо произнес.

В одно мгновение весь двор изменился, возникли ужасающие волны кровавой энергии, и невидимые силы устремились к Цзян Хану со всех сторон.

Изначально внушительный Цзян Хань столкнулся головой с ужасающей воздушной волной и почувствовал непревзойденный удар. Скорость сабли в его руке замедлилась, а все его тело, казалось, угнетала сила тяжести в десять тысяч кати.

Все наступление рассеялось.

"Бум!"

Все кровавые воздушные волны рассеялись в одно мгновение, и весь двор вновь обрел спокойствие.

"Отец, я проиграл". Цзян Хань покачал головой.

Хотя он никогда не выигрывал у своего отца, Цзян Хань не ожидал, что выиграет в этот раз.

Но Цзян Хань не ожидал, что проиграет так сильно, и у него не было ни малейшей силы, чтобы сопротивляться.

Я использовал все свои силы, но отец только шевелил пальцем от начала и до конца.

На самом деле, Цзян Хань чувствовал, что его отцу достаточно было использовать волну кровавой энергии, чтобы полностью сдержать себя.

Это совершенно два уровня.

"Хань'эр." Цзян Чжэн посмотрел на Цзян Ханя.

"Отец." Цзян Хань кивнул, он чувствовал, что его идея отправиться на поиски приключений определенно не будет одобрена.

"Хаха, Вейер, наш сын вырос, повзрослел". Цзян Чжэн вдруг от души рассмеялся: "С завтрашнего дня ты будешь переведен из резервной команды в первую команду охраны, и так получилось, что в этом году охота еще продолжается. Ты сможешь последовать за дядей Туном в горы, чтобы посмотреть".

"Правда?" Цзян Хань был очень рад такому повороту событий.

Цинь Вэй сбоку тревожно посмотрел на Цзян Чжэна, как бы сетуя, что Цзян Чжэн не должен соглашаться на просьбу сына.

"Сначала вернись и отдохни!"

Цзян Чжэн сказал.

"Да, командир". Цзян Хань был очень счастлив в своем сердце, и внезапно выпрямился, затем повернулся и пошел в сторону своей комнаты.

Цзян - командир стражи, и Цзян Хань действительно прав, называя его так.

"Этот ребенок". Цзян Чжэн посмотрел на спину Цзян Ханя вдаль, немного ошарашенный.

"Брат Чжэн, почему ты согласился на Хань'эр". Цинь Вэй немного сердито сказал: "Ханю всего 11 лет, ему еще три года до совершеннолетия, как он может идти в горы и сражаться с монстрами?".

В этой стране 14 лет - это уже взрослый.

Цзян Чжэн облегченно улыбнулся и взял жену на руки.

"Вэй'эр, разве ты еще не заметила?" мягко объяснил Цзян Чжэн: "Ханьэр, он вырос, мы не

можем остановить орла, который хочет летать".

"Но, Ханьэр, он еще так молод". Цинь Вэй тоже была немного встревожена, хотя она также знала, что Цзян Хань вырос и был выше ее, когда встал, но в ее глазах Цзян Хань все еще был тем, кто лежал на земле. Дети играли у нее на руках.

"Как ты думаешь, он все еще ребенок, который может заставить меня использовать врожденный домен?" Цзян Чжэн посмотрел на свою жену.

Цинь Вэй была поражена, а потом поняла, что Цзян Хань уже не тот ребенок, который лепетал у них на руках.

Во время жертвоприношения предков в прошлом году десятилетний Цзян Хань смог победить боевых мастеров клана, а теперь прошло более полугода, и его муж был вынужден использовать врожденный домен, чтобы сдерживать его.

"Брат Чжэн, это не повлияло на твое намерение спрятать меч сегодня!" неожиданно сказал Цинь Вэй.

"К счастью, почти". Цзян Чжэн облегченно улыбнулся: "Это почти то же самое после пяти лет тибетского ножа".

"Через несколько лет, возможно, мы сможем вернуться за борт". Услышав слова мужа, Цинь Вэй улыбнулась.

Пара некоторое время смеялась друг над другом.

"Вэй'эр, когда Хань'эр вернется завтра ночью, приготовь для него блюдо из мяса свиной головы". Цзян Чжэн вдруг улыбнулся и сказал: "

Разве ему больше всего не нравится мясо свиной головы?".

"Ты, если хочешь есть, просто скажи, не говори о Ханьэр". Цинь Вэй действительно нечего было сказать мужу.

Увидев жену, Цзян Чжэн неловко улыбнулся.

******

Засияли первые лучи солнца.

Цзян Хань уже вышел из комнаты. Вдалеке во дворе его уже ждали отец и мать, и он не мог не подойти к ним.

"Отец, ты не пойдешь на этот раз?" Цзян Хань с сомнением кивнул. Его отец - командир стражников, и он обычно возглавлял команду во время осенней охоты.

"Твой дядя Тун повел команду к парому Дикого Ниу, куда ты ходил сегодня". Цзян Чжэн мягко сказал: "Я могу начать отступать, и, возможно, не выйду в этом году."

"Отступать?" В глазах Цзян Ханя появилось удивление, и он сказал: "Отец, ты собираешься прорываться?"

Цзян Хань знал, что его отец уже достиг пикового уровня У Цзуна.

"Почти, но я не уверен". Цзян Чжэн сказал с улыбкой: "Не говори ерунды".

"Ну, я знаю." Цзян Хань сказал с улыбкой: "Отец в это время станет врожденно сильным человеком, и наш Цзянцзячжуан определенно потрясет весь уезд Цзянбэй".

Во всей стране Цзянбэй не было ни одного настоящего врожденного силача.

"Если ты не совершишь прорыв, то тебя обгонит маленький ублюдок". Цзян Чжэн тоже забавлялся своим сыном.

"Ханьэр, ты всегда был умным, поэтому тебе не нужно беспокоиться обо мне и твоей матери, но ты впервые выходишь в горы, поэтому я должен сказать тебе еще несколько слов". Цзян Чжэн посмотрел на своего красивого сына, стоящего перед ним. , увещевал: "Твоя сила сильна, вся вилла, кроме меня, боюсь, что никто не сможет тебя одолеть, но ты должен помнить, что, гуляя в горах, сердце стабильно, спокойно и мирно".

"Понятно, отец!" Цзян Хань не мог не кивнуть.

"Хань'эр." Цинь Вэй медленно сказал сбоку: "Это обед в полдень, не забывай слушать своего дядю Туна и узнавать больше".

"

Мама, я знаю". Цзян Хань улыбнулся и кивнул: "Я ухожу".

Он взял еду в руку матери, вставил черную саблю в руке в ножны позади себя, повернулся и вышел из дома.

(Конец этой главы)

http://tl.rulate.ru/book/20123/2578696